

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА КАК СТРУКТУРНОГО ЭЛЕМЕНТА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

УДК: 711.523
ББК: 85.118

Масталерж Наталья Александровна

аспирант,
Самарский государственный архитектурно-строительный университет,
Самара, Россия, e-mail: nat.mastalerzh@gmail.com

Аннотация

Чаще всего термин «общественное пространство» применяется к конкретным городским местам, таким как площадь, улица или парк, где происходит городская общественная жизнь. Эволюция общественных территорий свидетельствует о высокой социальной значимости мест, где сохраняется преемственность таких городских процессов, как воспроизводство культуры и формирование гражданского общества. В современных условиях высокоурбанизированная городская среда насыщается образцами общественной жизни и общественное пространство уже не может рассматриваться только в контексте площади или парка, а представляет собой развивающуюся сеть на всем городском поле. На примере крупнейшего исторически сложившегося города проведено исследование жизнедеятельности населения с целью выявления зон социальной активности на территории. Социально-культурное разнообразие образа жизни в городе является важнейшим признаком, описывающим сам феномен города. А пути освоения горожанином самой городской территории является наглядным показателем функционирования этой территории. Выявленные в ходе анализа объекты досуговой сферы, улицы, «места встреч» и даже целые зоны могут быть включены в структурный элемент городской среды – общественное пространство.

Ключевые слова

городские центры, общественное пространство, городская среда, ядро города

Введение

Многие города постсоветского пространства, пережив переход от плановой экономики к рыночной, претерпели маниакальный рост из-за внезапной возможности коммерческого развития и внезапного отсутствия инструментов планирования, взамен старых, сопутствующих прежнему политическому режиму. Для них даже появился специальный термин «cities-in-transition» [1]. В основном это относится к столичным городам, таким как Москва, Прага, Варшава. Что же касается обычных, нестоличных, городов, то у них, как правило, не хватает критической массы для самостоятельного развития, они не способны привлечь инвесторов, в особенности зарубежных. Такие города требуют повышенного внимания к разработке стратегий, способных повлечь за собой повышение интереса к городу, приток денежных средств, а также четкое городское регулирование с правильной расстановкой приоритетных задач.

Город – это организм, который развивается, подчиняясь законам урбанизации. В рамках теории урбанизации существует модель взаимодействия частей структуры города, определяющая динамику развития пространственной среды под действием социальных процессов. Эта модель отражает общий закономерный ход естественного развития городской среды, проявляющийся в постоянном взаимодействии между «центром» и «периферией». Культура концентрируется в центре, а затем распространяется на периферийные территории [2]. Этот процесс непрерывен,

так как периферия, насыщаясь центральными образцами, повышает свой уровень, и тем самым стимулирует непрерывное наращивание социально-культурного потенциала центра. В ходе этого процесса структура города усложняется и дифференцируется на зоны, отличающиеся друг от друга исторической глубиной, степенью функционального разнообразия, интенсивностью использования всеми горожанами, разнообразием поведенческих моделей, иными словами – степенью «центральности».

Один из критиков «центральности» Рем Коолхаас в манифесте «Город-генерик» говорит о «концентрическом программировании», процессе, когда центр считается «сосредоточением ценности и смысла», что приводит к двум негативным тенденциям: к возникновению «напряжения зависимости постоянно растущего объема в одной точке», а также постоянную необходимость непрерывно модернизировать центр.

Надо отдавать себе отчет в том, что российские города никогда не будут обладать плотностью или историческими традициями европейских городских центров. Западноевропейские города, находясь на качественно более высокой ступени развития, в связи с их генезисом и более продолжительным жизненным циклом, а также непрерывностью процесса воспроизводства городской культуры, переживают другую проблему – тематизация и музеификация городских исторических центров [3]. В борьбе за идентичность центр превращается в музей, как бы законсервированный в своем развитии для туристического потребления. Он становится развлекательным парком, подобно Диснейленду, выдворив из себя остроту городской жизни, адаптировавшись к предполагаемым ожиданиям [4]. Например, Зальцбург, чья пешеходная зона как музей, где входом и билетом является оставленная на перехватывающей парковке машина, или Брюссель, где местные жители покидают свои роскошные дома в центре города, перебираясь в более спокойные районы. И здесь можно согласиться с критикой Коолхааса, что «чем сильнее идентичность эксплуатируется, тем менее значимой она становится».

В то же время в российских городах проявляется нехватка инструментов стратегического планирования, правильной законодательной политики, четкого механизма взаимодействия частных и общественных сторон, знаний и ресурсов, а также наличие бюрократии, коррупции и других проблем. В законодательстве отсутствует понятие «центр города» как пространственная территория, обладающая определенным набором качеств и влияющая на общее развитие города и его пространственные и функциональные характеристики. Результатом такой политики, вернее ее отсутствия, становится деградация центра города, город перестает быть компактным, исчезает сплоченность городских жителей. Его характеризует фрагментарность, заброшенные территории, ветхое жилье, требующие реконструкции здания, невысокая плотность функций, при этом высокие цены на коммерческую аренду, плохой автомобильный доступ, пробки, отсутствие парковок.

Привлекательность центра падает в том числе и потому, что происходит активное развитие периферии. Города растут экстенсивно за счет свободных земель. В данных условиях этот процесс проще как для девелоперов, так и для чиновников. Здесь присутствует большой масштаб, легкий автомобильный доступ, дешевизна, отсутствие проблем в процессе согласования. Все это дает возможность застраивать территорию безликими жилыми кварталами, а также гигантскими амбароподобными шопинг-моллами.

Термин «коммерциализация пространства» введен для обозначения процесса производства мест, позволяющих быстро реализовать свои потребности в невысокоинтеллектуальных развлечениях, таких как шопинг, фастфуд, кино, боулинг, аттракционы, игровые автоматы. Многочисленные торгово-развлекательные центры являются концентрированной симуляцией городской жизни, или, как выразился Жан Бодрийар, «имитацией того, что никогда не существовало».

И если центр – это лицо города, обладающее идентичностью, уникальностью среды и

социокультурных функций, а главное – большим разнообразием различных типов поведения, видов общения и деятельности, то периферия анонимна, обезличена, а ее коммерческие пространства функционально запрограммированы на воспроизводство потребления.

В настоящий момент периферия получила свое максимальное развитие, насытившись тиражируемыми элементами центра, стала предъявлять более высокие требования к центральной зоне, тем самым стимулируя наращивание социокультурного потенциала центра. Таким образом, наличие прогрессирующей периферии становится необходимым условием развития центра. Поэтому сейчас очень важно переключить внимание на проблемы центра, и для его дальнейшего развития необходимо пересмотреть понятие «центр города», так как сегодня оно преобразуется, получает множественную трактовку. Понятие «центральность» возвращается к историческим корням, возвращается к понимаемому общественному пространству, так как на протяжении истории центр города всегда был там, где происходила интеграция населения в единое сообщество. В крупном городе с высокоурбанизированной средой и высокой степенью ее дифференциации мы не можем говорить о центре как о точке, центр усложняется и внедряется во все городское поле. И задача современного градорегулирования – помогать естественным закономерным процессам, выстраивая стратегии таким образом, чтобы развитие города происходило интенсивно, среда уплотнялась, насыщалась качественными высокоурбанизированными элементами.

Общественное пространство как побудительная сила формирования и воспроизводства сообщества

Эволюция общественных территорий (городских центров) свидетельствует о том, что общественным пространством прежде всего считается место в городе, улица или площадь, где сосредоточена общественная жизнь его населения. Первое общественное пространство, возникшее при первобытно-общинном строе – костер – место сбора племени, где впервые территориально было закреплено объединение людей для совместных действий по реализации естественных потребностей. При рабовладельческом строе земледельцы и ремесленники объединялись в города-полисы с целью совместной защиты своего суверенитета. В полисе, где произошло разделение труда на материальное и духовное производство, стало формироваться общественное пространство в виде центральной площади «агоры». По факту агора возникла как продолжение традиции греческих воинов периодически встречаться в кругу для обсуждения общих интересов. Круг стал местом для свободного волеизъявления (агора – гр. «собрание») [5]. В Афинах агора была центральным местом в городе, рынком; изначально здесь происходила и общественная, и политическая жизнь, хотя позднее все политические решения принимались в политическом театре Пниксе, куда допускались только свободные граждане мужского пола. Агора же было **местом формирования сообщества**, там происходили торговля, суд, обмен денег, молитвы, праздники, обсуждения новостей. Но самое важное – это было единственное место в городе, где греческим рабам, женщинам и мужчинам разрешалось обращаться к свободным гражданам, и те обязаны были отвечать¹. В этом и заключается главный аспект общественного пространства – осознания себя частью сообщества отличающихся друг от друга людей, выход за привычные рамки круга родных и друзей в сферу социальных отношений. Сейчас термин «агора» стал применяться к любым многофункциональным пространствам как клише, хотя основная ценность агоры именно в ее демократической составляющей.

В Средние века европейские города представляли собой огороженное пространство вокруг замков или монастырей. Внутри этих городов с их узкими многолюдными улочками площадь была пространством усиления функций общественной жизни: сбор воды, сбор церковных налогов, продажа и покупка товаров, обмен информацией, развлечения. В одних

случаях площади были рыночными и образовывались около ворот городских стен, в других они формировались напротив соборов или ратуш и использовались для празднований (турниры, процессии) или для гражданских нужд (юридические процедуры, казни). В общественной жизни превалировало чувство сообщества и коллективной судьбы [5].

Эпоха Возрождения, особенно в Италии, сформировала эстетический идеал городской площади. Майкл Уэбб предположил, что осознанный формальный дизайн этого периода обозначил начало градостроительства, выраженного через соединение архитектуры и власти. Площади превратились в экспонат королевской семьи, превосходство королевской власти было выражено через прекрасную монументальную архитектуру.

Историческое исследование публичных пространств Ричарда Сеннета утверждает, что городское общественное пространство достигло своих высот в XVII веке, а начиная с XVIII века стало клониться к закату. В европейских городах общественные площади были пространствами, где горожане переживали свою идентичность, принимая участие в политике, развлечениях и обсуждении социальных проблем. Постепенный закат городской общественной жизни можно разделить на три стадии. Первая – конец XVIII века – эгоцентричные общественные пространства использовались для прославления королей и царских семей или для предоставления частных площадей богатым. Общественная жизнь переместилась во внутренний мир театров, кафе, магазинов или двинулась в изоляцию новых парков. Вторая стадия – XIX век – люди начали обращаться внутрь себя и стали заняты более собой и собственной жизнью, нежели общественной, которая стала гораздо пассивнее. Городские жители предпочли стать зрителями, например сидя в кафе и глядя на город. На третьей стадии – XX век – общественная жизнь пришла в упадок, люди не могут найти смыслы во все более враждебном, чужом общественном пространстве.

Переход от доиндустриальной к индустриальной эпохе породил кризис общественного пространства. В средневековых городах городское пространство было средством стимулирования человеческих контактов. Оно собирало незнакомцев вместе и они идентифицировали друг друга, основываясь на визуальном выражении и восприятии (одежда, прическа). В индустриальном же городе территория стала обуславливаться социумом. Социальная принадлежность незнакомцев служила индикатором той зоны, где они могли находиться. Такой тип поведения сделал общественные пространства в наше время местами напряжения, где незнакомцам становится все более сложно взаимодействовать друг с другом [5].

Тем не менее в европейских городах писатели, художники и городские жители воспринимают улицу, как пространство человеческой жизни, в отличие от американских, а тем более русских, городов, где улица представляется враждебным, опасным местом. Происходит это не без подачи современных средств массовой информации, изображающих улицы негативным пространством, сценой действия банд и преступного поведения, что развивает страх перед незнакомцами [6], особенно на контрасте с безопасными приватизированными пространствами торговых центров. Но как замечает Соркин в книге «Variations on a theme park» [7], торговая среда – это искусственное общественное пространство, контролируемое частным капиталом, оно принципиально спроектировано для торговли, а не для местопребывания. Все в нем подчинено законам мерчендайзинга, призванным привлечь как можно больше людей любыми способами, в том числе сымитировав городскую жизнь, для увеличения объема продаж. «Частные инвестиции хоть и способны отчасти оптимизировать город, но не способны предложить общественные ценности и символы, выходящие за пределы частных интересов» [8].

До 80-х гг. на Западе общественные места воспринимались как побочный продукт домостроения (пустота между зданиями, которая должна отвечать требованиям противопожарной безопасности и санитарным нормам). В начале 70-х годов Джейн Джейкобс выступила с критикой модернистских городов, разрушающих общественную жизнь, и обратилась к более высокоплотным городским пространствам, к модели пешеходного города, в котором видела

жизнеспособное пространство.

В настоящее время, как замечает Шэрон Зукин, идеализированные Джейкобс пространства, аутентичные магазинчики и галереи, стареющие здания и городские персонажи, формировавшие чувство места, а также спрос на самобытность, стали инструментом для повышения престижности территории, повышения цен на недвижимость и выдворении тех горожан, которые изначально сформировали здесь привлекательную общественную жизнь.

Формирование концепции общественного пространства в современных градостроительных условиях

Отталкиваясь от теории закономерного процесса наращивания центральности, мы бы хотели уйти от самого понятия «центральности», так как оно часто воспринимается буквально как географическое месторасположение. Так, нередко встречаются ситуации, когда исследователи воспринимают центр и периферию не как зоны разной степени урбанизированности, а как ядро и край, а зонирование автоматически определяет границы территории и ее центр. Так как традиционно считается, что центр наиболее социально значим, чем периферия, то отсюда возникает множество ошибок и заблуждений.

Поскольку наше современное градостроительное законодательство игнорирует понятия «центра», «общественного пространства», необходимо заранее четко определить некоторые ключевые понятия.

Историческое поселение – населенный пункт, в границах территории которого расположены объекты культурного наследия: памятники, ансамбли, достопримечательные места, а также иные культурные ценности, созданные в прошлом, представляющие собой археологическую, историческую, архитектурную, градостроительную, эстетическую, научную или социально-культурную ценность, имеющие важное значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию².

Территория общего доступа – территория, которой беспрепятственно пользуется неограниченный круг лиц (в том числе площади, улицы, проезды, набережные, береговые полосы водных объектов общего пользования, скверы, бульвары)³.

Исторический центр города – территория, на которой зародился город, и где в настоящий момент сосредоточено культурное и историческое наследие. Как правило, ему присущи эстетически привлекательная и разнообразная среда; сопричастность к истории, значительным событиям прошлого, место действия важных событий общественно-политической жизни; уникальные объекты культуры, особые функции (театры, музеи, галереи); многофункциональность.

Центральная зона – это городская территория с высокой степенью урбанизированности, характеризующаяся пространственной концентрацией высших образцов деятельности в различных областях, плотностью и разнообразием городских функций, высокой интенсивностью использования всеми горожанами, исторической глубиной. Ареал центральной зоны совпадает с территорией исторического центра, при этом он обладает способностью не только уплотняться, но и увеличивать свою территорию, постепенно наращивая «центральность». В процессе жизнедеятельности центральная зона дифференцируется и выделяет ядро, территорию, обладающую особой функциональной плотностью, и прилегающие к центру районы, на которых сосредотачиваются крупные объекты обслуживания [2].

Общественное пространство – городская территория, на которой происходит формирование и воспроизводство сообщества горожан. Идеальная модель общественного пространства включает три аспекта общественной жизни: социальный, культурный и политический.

Социальный аспект выражается в формировании и воспроизводстве общественной сферы, когда люди выходят за рамки привычного круга друзей и знакомых и сталкиваются с незнакомцами, с «другими», с людьми другой национальности, возраста,

благополучия, ориентации, где они должны реагировать на другие типы поведения, предпочтения, идеи. Здесь происходят социальные взаимодействия, и на начальном уровне не так важно вербальное взаимодействие, как телесное, когда ты осознаешь присутствие других горожан, здесь происходит объединение различий. Общественное пространство должно предоставлять возможность взаимодействию различных слоев населения, и на более высоком уровне, они должны не только осознавать наличие друг друга, но и иметь возможность для реального взаимодействия. В этом проявляется демократических потенциалов горожан. В настоящий момент проектировщики озадачены социальной дилеммой: как заново «изобрести», построить городскую общественную жизнь, чтобы она продвинула чувство сообщества и ощущение идентичности в городской среде?

Общественное пространство – это также пространство политической активности. С одной стороны, государство пытается контролировать общество, в том числе манипулируя назначением городского пространства, применяя более жесткие схемы зонирования, функционального программирования территории, «окультуривание» зон, что приводит к снижению спонтанности, создает иллюзию свободы. С другой стороны, как замечает профессор социологии Саския Сассен, в наши дни улица приобретает ключевое значение в борьбе за свои права. Люди «выходят на улицы» по всему миру с совершенно различными требованиями, но все они вместе в глобальном смысле образуют «глобальную» улицу, то есть пространство, призывающее к действию, пространство политической активности, в отличие от классических променадов, пешеходных улиц, выражающих идею повседневных ритуалов, установления контактов⁴.

Культурный аспект общественного пространства выражается в постоянном формировании и воспроизводстве не только городской культуры, городского образа жизни, но и наивысших образцов культурной деятельности.

Постиндустриальная эпоха и тенденции глобализации ознаменовали потерю тяжелой промышленности как определяющую в динамике городского развития и увеличили относительную важность города как пространства потребления. Культурная деятельность стала более важной в жизнеспособности городской экономики. Город становится «машиной развлечений», использующей культуру для насыщения своего экономического благополучия.

В отличие от центральной зоны общественное пространство не всегда привязано исключительно к историческому центру города, хотя исторически образовывалось на его территории. Но в процессе жизнедеятельности оно стало формироваться и в других городских зонах, постепенно превращаясь в сеть, покрывающую все городское поле. Закономерное наращивание центральности происходит не только в функциональном уплотнении центральной зоны и ее расширении, но и в постоянном развитии паттернов «центральности» во всех районах города. Таким образом, мы говорим не только о наличии центральной зоны и переданных ей образцов, но предполагаем существование системы собственно «общественного пространства». Возвращаясь к проблемам музеефикации исторических центров городов, мы можем говорить о тенденции уничтожения общественного пространства на их территории, в то время как культурный рост начинает происходить на территориях, насыщенных интенсивными и разнообразными контактами, в социально несбалансированных структурах, на стыках качественно разных сред и морфологий. Мы можем предполагать, что пространства в системе иерархичны в зависимости от их исторической глубины, местоположения на городской территории или же интенсивности использования населением, а также по наличию всех элементов ее идеальной модели. Для подтверждения существования такой системы необходимо рассмотреть ряд аспектов.

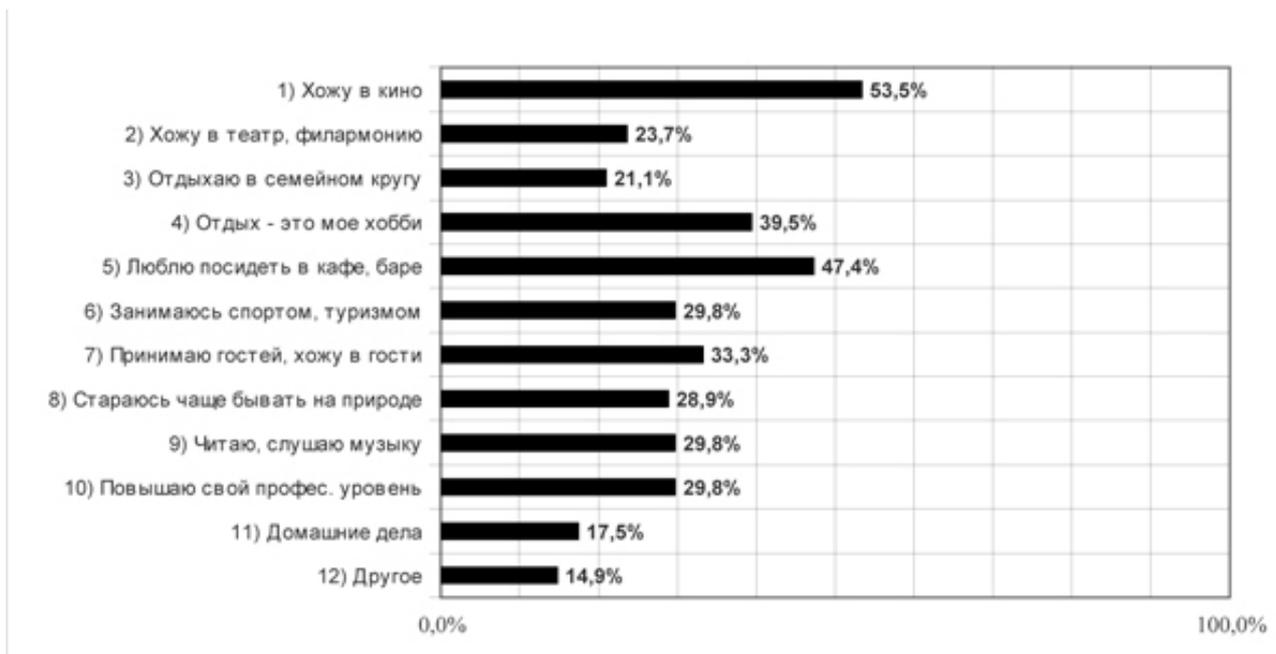

Рис. 1. Структура проведения свободного времени жителями Самары, сост. Н.А. Масталерж

Элементы городской среды как потенциальные части городского общественного пространства

Основное положение теории урбанизации – город есть социальный организм, развивающийся в процессе жизнедеятельности населения. Поэтому в отличие от советского градостроительства, когда планирование подчинялось жестким законам и в соответствии с официальной наукой, в настоящее время предполагается, что любой человек может повлиять на развитие, и изучая поведенческие характеристики населения, его ежедневные ритуалы, трудовые и культурно-бытовые связи, можно проследить изменения в городском функционировании и предположить его дальнейшее развитие. Специфика жизнедеятельности изучается в ходе опросов населения.

Самара, как и другие крупнейшие российские исторически сложившиеся города, в настоящее время переживает проблемы, связанные с активным ростом периферии, стагнацией центральной зоны, низким уровнем качества среды и др. В то же время, согласно теории Л.Б.Когана [2], пространственная структура Самары, находясь на третьем этапе развития, обладает соответствующей ему степенью дифференцированности, что предоставляет возможность исследовать систему общественного пространства на территориях с разным потенциалом городской культуры, с разной степенью урбанизированности.

Развитие Самары обусловлено географическим местоположением, две преграды – реки Самара и Волга – не позволили городу сформировать концентрическую структуру, характерную для большинства исторически сложившихся городов. Естественный ход развития был прерван войной, когда на значительном отдалении от исторического ядра сформировалось крупное «самодостаточное» промышленно-селитебное образование, район Безымянки, что вместе с другими промышленными территориями, формировавшимися на отдалении от центра, обозначило расчлененную структуру города, характеризующуюся непоследовательным формированием и невозможностью преемственности традиций городской среды. При этом территории между центром и периферией остались малоиспользуемыми.

К настоящему моменту на основе принципа дифференциации городской территории в городе выделено семь зон (за основу взято зонирование Самары 1991 г. с корректировкой 2005 г.):

- 1) центральная зона (ЦЗ) – совпадающая с историческим центром города;

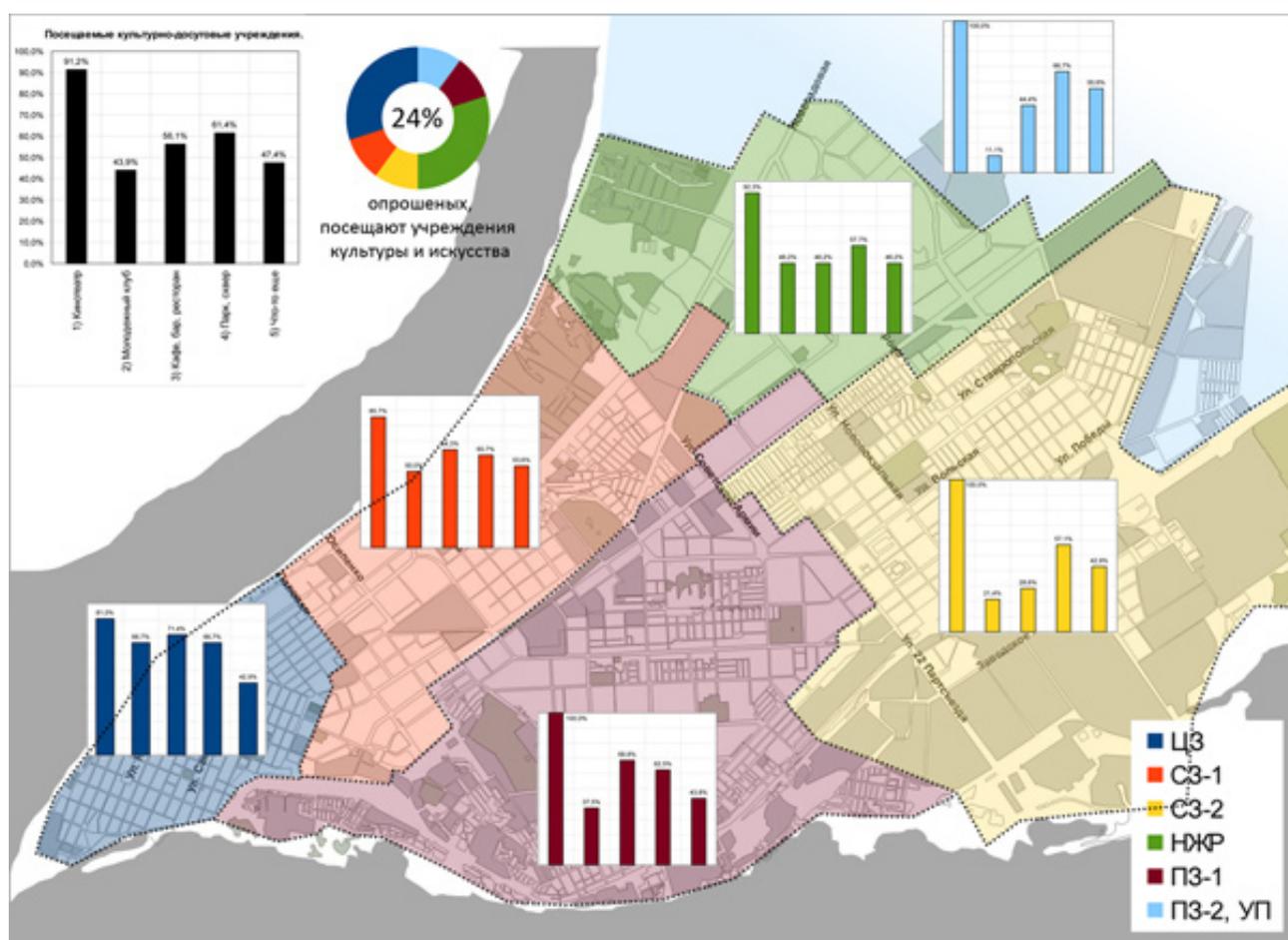

Рис. 2. Иерархия наиболее популярных объектов культурно-досуговой сферы жителей Самары, сост. Н.А. Масталерж

2) срединная зона–1 (СЗ–1) – район к северо-востоку вдоль реки Волги, сформировавшийся в послереволюционный период и реконструированный в 1970–1980-е годы, характеризующийся укрупнением жилого квартала, повышенной этажностью, наличием промышленных предприятий, крупных объектов обслуживания, объектов культурной сферы;

3) срединная зона–2 (СЗ–2) – район Безымянской промзоны, обладающий теми же качествами, но имевший иные условия формирования, планировочную организацию, а также значительную удаленность от центра;

4) периферийная зона–1 располагается между центром, вдоль реки Самара, и СЗ-2, как бы в геометрическом центре, она развивалась на малоиспользуемых территориях в процессе взаимодействия ЦЗ и СЗ–2;

5) периферийная зона–2 (ПЗ–2) – район Зубчаниновки, удаленный от центра, в основном представленный частным сектором;

6) новые жилые районы (НЖР) – часть города, освоенная в 1980–1990 е годы в основном микрорайонным типом застройки;

7) удаленная периферия (УП) – специфическая зона, районы, не связанные с основной территорией города, характеризующиеся автономностью функционирования: Соцгород и 116 км, пос. Мехзавод, пос. Управленческий, пос. Красная Глинка⁵.

Качественные характеристики материально-пространственной среды во многом детерминируют образ жизни населения, затрагивают как реальное поведение людей, так и уровень сознания, определяют установки и ценностные ориентации. Чем выше степень урбанизированности городской среды, тем большими навыками городского образа жизни владеет горожанин, тем выше его культурный уровень и требования к среде; это доказано результатами многократных исследований.

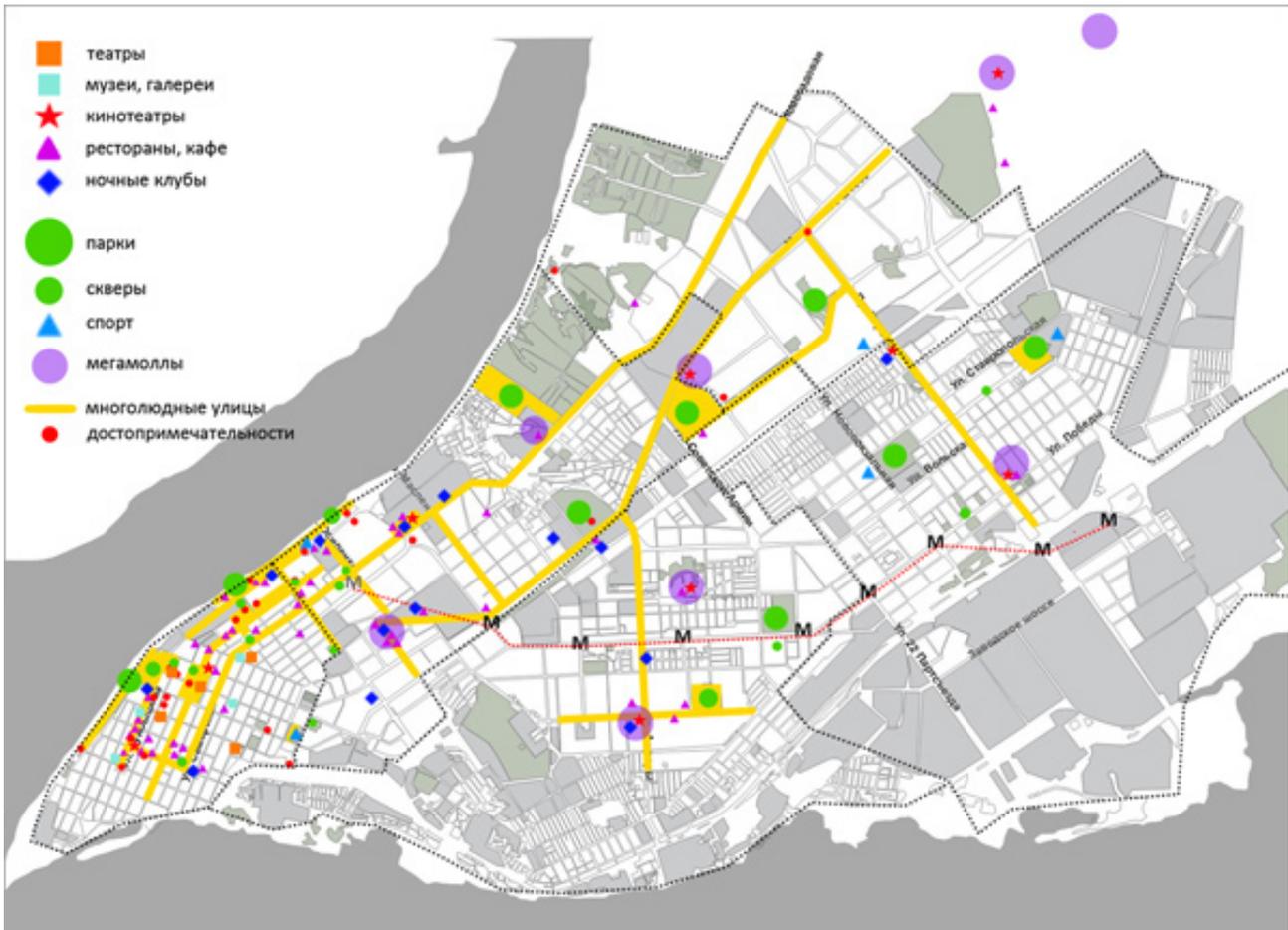

Рис. 3. Пространственное распределение элементов культурно-досуговой сферы на территории Самары (по результатам социологического исследования), сост. Н. А. Масталерж

Для выявления зон социальной и культурной активности и соответственно потенциальных элементов городского общественного пространства в 2010 и 2013 годах был проведен пилотажный опрос на всей территории города (по возможности) среди трудоспособной части населения от 18 до 45 лет как наиболее активной и мобильной.

В первую очередь нас интересовала структура проведения свободного времени горожан, поскольку именно в этой сфере деятельности в большей степени проявляется свобода выбора места, времени, партнера общения, что позволило выявить общие тенденции в использовании городского пространства. Респонденту предлагалось выбрать четыре варианта ответов, соответствующих его образу жизни. По результатам опроса видно (рис. 1), что горожане ведут разностороннюю жизнь, сочетая в свободное время разнообразные виды деятельности. Социально-культурное разнообразие образа жизни в городе – важнейший признак самого феномена города. Горожанину как носителю городского образа жизни присущи признаки, включающие повышенную мобильность, разнообразие выбора, дифференциацию социальных процессов, связей и контактов, стремление бывать в природной среде, центрируемость, т. е. желание находиться в высокоурбанизированной среде, концентрирующей наивысшие культурные образцы.

На первом этапе для выявления зон культурной и социальной активности мы применили критерии, используемые для определения «центральности»: функциональная плотность и разнообразие, историческая глубина, наличие уникальных объектов, многолюдность и высокая посещаемость в вечернее время, а также интенсивность использования всеми горожанами. В результате респондентам было предложено назвать объекты культурно-досуговой сферы,

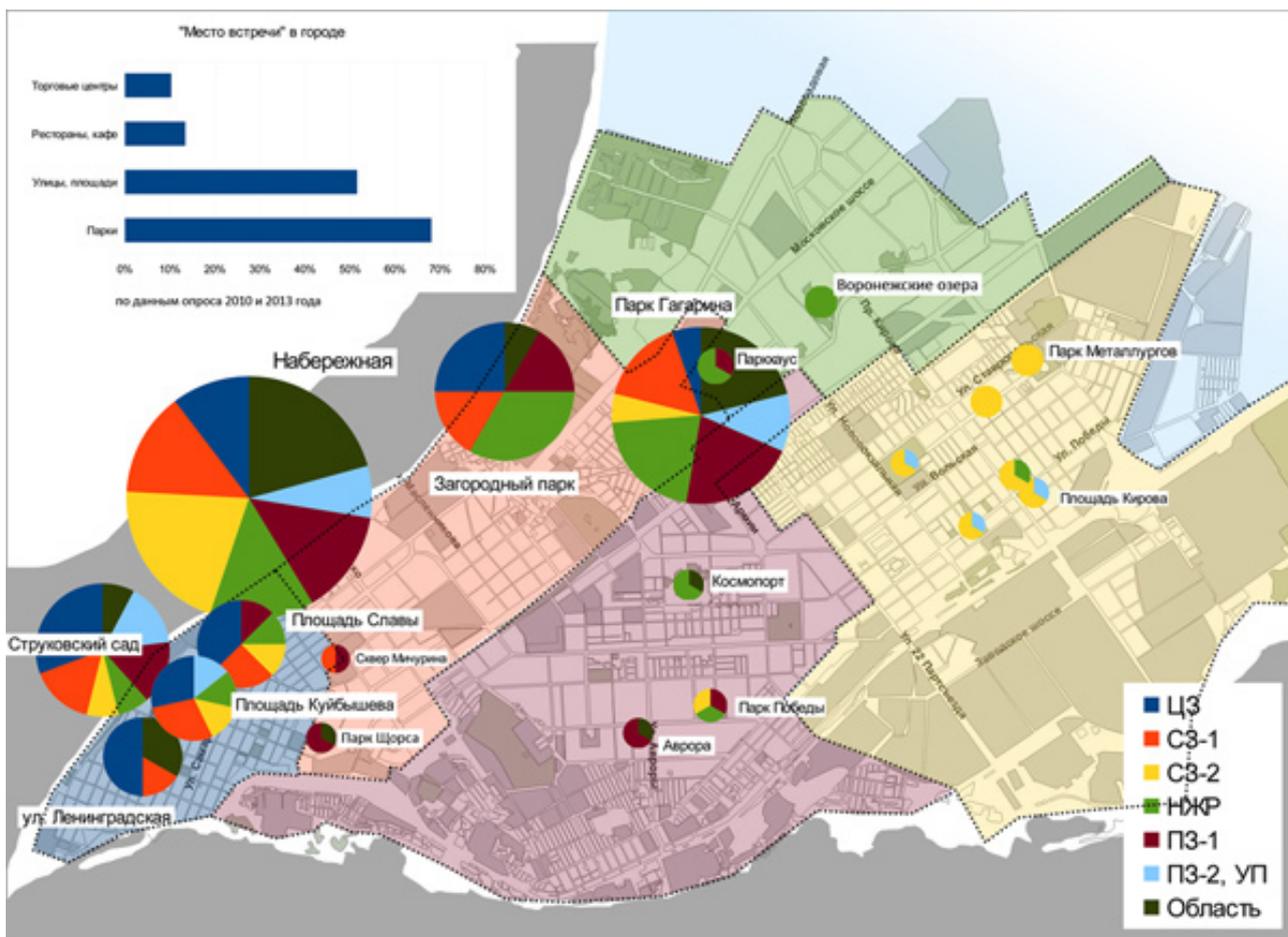

Рис. 4. Наиболее популярные объекты сферы общения в Самаре (по результатам социологического исследования), сост. Н.А. Масталерж

которые они посещают регулярно: кинотеатры, кафе и рестораны, ночные клубы, театры, галереи, спортивные учреждения, парки и скверы, площади и т. д. (рис. 2). Эти объекты нашли отражение на карте города (рис.3): наибольшая концентрация посещаемых культурных учреждений, кафе и ресторанов приходится на центральную зону, а улицы, на которых они расположены, считаются самыми многолюдными и посещаемыми в вечернее время. Здесь находятся и основные достопримечательности города, при этом отдельные горожане отмечают, что достопримечательностью является вся «старая Самара», некоторые центральные улицы, площади и набережная.

В срединной зоне–1 также присутствуют «сгустки» активности, расположенные преимущественно на территориях бывших предприятий: а) завода Кинап, где сейчас расположен культурно-развлекательный центр, б) у проходной завода им. Масленникова и в доме культуры, в настоящее время используемых как торговый и культурно-развлекательный центр, в) на территории бывшего завода 4ГПЗ, где находятся крупные торговые центры, рестораны, ночные клубы, кафе. Эти преобразования четко отражают тенденцию вывода из города промышленных предприятий и насыщение их пространств новой культурно-развлекательной функцией. В городе много парков и скверов, активно используемых горожанами, в особенности в тех районах, где отсутствуют другие публичные пространства. Среди многолюдных улиц респонденты отмечают основные городские магистрали, преимущественно используемые для транзитного движения, хотя заметно и притяжение к ним развлекательных функций.

Станции метро не находят отражения в культурно-развлекательной жизни горожан, обладая исключительно утилитарной функцией, да и то лишь для жителей двух зон. Можно предполагать, что пуск станций в центральной зоне приведет к дальнейшему развитию срединной

зоны–2, постепенно теряющей свой статус. В то же время периферийная зона–1 в соответствии с тенденциями времени приобрела два ключевых объекта – ТРЦ Космопорт и Аврора, привлекающие горожан, в том числе и из центральной зоны, в многозальные кинотеатры.

На втором этапе мы предложили респондентам обозначить те места в городе, которые они традиционно используют для встречи с друзьями, а также места, где случайно можно встретить своих знакомых. Нашей целью было проверить концепцию о существовании ключевых точек на карте города, которые присутствуют в коллективном городском подсознании как традиционные места встреч [3] и отследить появление новых городских пространств, перенявших эту функцию. Результаты опроса показали, что самым популярным местом встреч всех горожан является набережная, отмечается, что это главная городская достопримечательность, при том что жители не дифференцируют ее на старую и новую.

Концепция «места встречи» сохраняется для тех объектов центральной зоны, где на протяжении многих лет складывались общественные пространства. Таким образом, отмеченные жителями ул. Ленинградская, площадь Куйбышева и площадь Славы могут считаться потенциально ключевыми пространствами. В целом самыми популярными местами встреч являются парки, что не удивительно, так как, с одной стороны, это естественная потребность жителя города стремиться в природную среду, с другой – в них коммерческая составляющая сведена к минимуму: не надо платить за вход или покупать еду и напитки. Здесь одновременно можно и найти уединение, и побывать в толпе. Показательно, что парков довольно много, они равномерно распределены по городской территории, но чаще всего сохраняют статус локальных образований, посещаемых жителями той зоны, в которой расположены.

Исключение составляют три парка. Это парк им. Гагарина, находящийся на стыке четырех зон, имеющий хорошую транспортную доступность и близость популярного в настоящее время ТЦ ПаркХаус, Струковский Сад, расположенный в центральной зоне рядом с главными достопримечательностями города недалеко от университетских корпусов, и Загородный парк, уникальный своим расположением на берегу Волги, привлекает жителей в том числе благодаря транспортному удобству, находясь на оси движения из НЖР через серединную зону–1 в центр.

Возрастающую позицию «места встречи» занимают кафе, рестораны, которые в основном концентрируются в центральной и серединной зоне–1. Среди новых объектов, отмеченных жителями города – крупные торговые центры, в основном расположенные на периферии, что подтверждает описанные тенденции. Но легко заметить, что в состав включены только объекты, где есть многозальные кинотеатры и фудкорты, и большие парковки, где стали встречаться молодежные компании.

Что касается, основных тенденций по зонам города, то в очередной раз подтверждается, что центральная зона самодостаточна, там назначают встречи жители не только города, но и области. Жители серединной зоны-1 с равной интенсивностью используют как объекты своей зоны, так и центра. На территории НЖР вообще отсутствуют элементы среды, привлекающие горожан, разве что Воронежские пруды, но их посещают лишь жители близлежащих улиц. Таким образом, ориентация горожан в досуговой сфере (парки, прогулки, кафе) направлена на центр и СЗ–1, а коммерческая – на ТЦ Космопорт и ТЦ Виваленд, расположенные в периферийной зоне–1 и серединной зоне–2 соответственно. Называемый ранее некоторыми исследователями «подцентром» район Безымянки привлекает лишь представителей соседней ПЗ–2, тогда как жители СЗ–2 и ПЗ-1 в большей степени ориентированы на центральную зону.

Заключение

Осознавая необходимость дальнейшего развития наших городов, мы не можем не принять во внимание роль центра, и через обращение к истокам понимания «центральности» мы видим, что традиционно социальная интеграция людей в единую общность происходила в общественном пространстве.

Опрос населения, анализ функционирования показывает места социальной активности

населения в городе, эти объекты досуговой сферы, улицы, «места встреч» и даже целые зоны могут быть включены в структурный элемент городской среды, что дает нам возможность увидеть общественное пространство как развивающуюся сеть на карте города. В крупнейшем исторически сложившемся городе центральная зона представлена широким спектром традиционных общественных пространств, таких как площади, улицы-променады, скверы. Функциональная плотность этой части города высока, что сохраняет непрерывность общественного пространства, чему способствует и историческая глубина, и коллективное городское подсознание в восприятии пространства. В срединных и периферийных зонах, развившихся уже в советскую эпоху воспроизводства микрорайонной застройки, крупные районные парки выполняют рекреационную функцию, а также, что важно, функцию социальной интеграции населения района.

Несмотря на высокий потенциал городских парковых территорий, на современном этапе они не отвечают всем необходимым аспектам идеальной модели «общественного пространства», как и другие точки социальной активности этих зон, так как их объекты культурно-досуговой сферы менее уникальны и разнообразны, и по сути идентичны друг другу. Возникновение новых привлекательных для горожан мест, их изучение и включение в иерархию, а также системный мониторинг развивающейся сети обеспечит возможность эффективного управления городскими процессами, с последующим улучшением качества окружающей среды в пространственном и социальном аспекте.

¹Лекция социолога Ричарда Сеннета 3 марта 2004 года в Институте Берлаге, Роттердам.

²Федеральный закон 25 июня 2002 года N-73-«Об объектах культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

³Градостроительный кодекс Российской Федерации (с изм. 2011 года).

⁴Лекция Саскии Сассен «Города: окно в большие социальные и экономические реалии» 3 декабря 2012 год в Политехническом музее, Москва.

⁵Раздел генерального плана г. Самары «Динамика интенсивности использования городской территории населением, современная структура связей в городском пространстве». Научный руководитель канд. арх. В.М. Мельникова, Самара, 2005.

Библиография

1. The Berlage Institute research report № 10: Light Capital. Urban scripts for Ljubljana. – Rotterdam: Berlage Institute, 2006.
2. Коган, Л.Б. Социально-культурные функции города и пространственная среда /Л.Б. Коган. – М., Стройиздат, 1982.
3. Hajer, M., Reijndorp, A. In search of new public domain /M. Hajer, A. Reijndorp. – Rotterdam: Nai Publishers, 2001.
4. Sudjic, D. The 100 Mile City /D.Sudjic. – London: Andre Deutsch, 1995.
5. Herzog, L.A. Return to the center / L.A.Herzog. – Austin: University of Texas Press, 2006.
6. Lofland, L. The Public realm /L.Lofland. – New York: Aldine de Gruyter, 1998.
7. Variations on a theme park: the new American city and the end of public space / ed. by M. Sorokin. – Hill and Wang, 1992
8. Аурели, П. В., Таттара М. Препятствие. Грамматика города / П.В. Аурели, М. Таттара // Проект International. – М., 2009. – №15.

Статья поступила в редакцию 04.06.2013

THE CONCEPT OF PUBLIC SPACE AS A STRUCTURAL ELEMENT OF URBAN ENVIRONMENT

Mastalerzh Natalia A

PhD student,
Samara State University of Architecture and Civil Engineering,
Samara, Russia, e-mail: nat.mastalerzh@gmail.com

Abstract

The term "public space" is mostly used in relation to specific urban sites such as square, street or park, where public life typically takes place. The evolution of public areas indicates a high social significance of such places, which maintain the continuity of important urban processes such as reproduction of culture and formation of civil society. In modern-day conditions, a highly urbanized environment is getting filled with patterns of public life, so public space can no longer be considered only in the context of square or park, but presents a developing network throughout the entire urban fabric.

The author has studied the lifestyle of citizens in a large historical city with the aim to identify its areas of social activity. The social and cultural variety of lifestyles in a city is an important characteristic of the phenomenon of city proper, whereby the way the citizens utilize an urban area is a clear indicator of its functioning. The analysis has revealed various examples of public buildings, recreational facilities, streets, "meeting points" and even whole areas that can be qualified as "public space" as a structural element of an urban environment.

Key words:

urban centre, public space, city environment, urbanisation, city core

References

1. The Berlage Institute research report No. 10: Light Capital. Urban scripts for Ljubljana. – Rotterdam: Berlage Institute, 2006.
2. Kogan, L.B. (1982) Socio-Cultural Functions of the City and the Spatial Environment. Moscow: Stroyizdat.
3. Hajer, M., Reijndorp, A. (2001) In search of new public domain. Rotterdam: Nai Publishers.
4. Sudjic, D. (1995) The 100 Mile City. London: Andre Deutsch.
5. Herzog, L.A. (2006) Return to the Center. Austin: University of Texas Press.
6. Lofland, L. (1998) The Public Realm. New York: Aldine de Gruyter.
7. Variations on a theme park: the new American city and the end of public space (1992), ed. by M. Sorokin. – Hill and Wang
8. Aureli, P. V., Tattara, M. (2009) Impediments. Grammar of the City. Project International. Moscow. No.15.